

Я родился в СССР в 1971 году. Потому был октябренок, пионером и комсомольцем. Комсомольцем я был очень активным, верил в перестройку, в социализм с человеческим лицом, как тогда говорил руководитель нашей страны Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, был членом комитета комсомола школы, комсоргом в институте.

Помню, что меня в числе первых в классе приняли в пионеры, потому что я неплохо учился и хорошо себя вел. Тогда были такие критерии.

Наверное, стоит напомнить молодым читателям, кто такие пионеры. 19 мая 1922 года Вторая Всероссийская конференция комсомола приняла решение о создании в стране пионерских отрядов. Поэтому в СССР 19 мая считался Днем рождения пионerie.

Считается, что именно супруга вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина Надежда Константиновна Крупская предложила создать в нашей стране детскую организацию, которая была бы «скаутской по форме и коммунистической по содержанию».

Но вернемся к нашим пионерам. Помню, что меня в пионерскую организацию принимали в третьем классе. Это было очень торжественно. Церемония проходила в зале детского кинотеатра «Смена», который располагался на площади Свободы в Нахичевани.

Я прочитал вслух «Торжественное обещание» быть достойным пионером, верным делу Ленина и своей Родине. Потом встал на колени и поцеловал Красный флаг. Затем какой-то пожилой дедушка-коммунист повязал мне красный пионерский галстук. Я произнес слова: «Будь готов!

КАК МЕНЯ ПРИНИМАЛИ В ПИОНЕРЫ

Всегда готов!» — и поднял руку над головой. Хочу напомнить, что пионеры во время приветствия или на торжественных линейках поднимали по диагонали правую руку над головой. Еще у пионеров были красные пилотки и пионерские значки. После приема в пионеры мы все пели песню:

Взвейтесь кострами, синие ночи!

Мы — пионеры, дети рабочих...

А затем в буфете кинотеатра «Смена» нас угощали вкусными пирожными, печеньем, конфетами и лимонадом. Это был очень милый «детский пионерский банкет». После банкета мы пошли смотреть фильм «Неуловимые мстители». Я был счастлив и горд тем, что меня в числе первых в классе приняли в пионеры.

...Кинотеатр «Смена» давно не работает. Давно уже нет и советской пионerie, как и не существует больше СССР. Почему-то последнее время я вспоминаю слова из песни легендарной некогда рок-группы «Аукцыон»:

А я старый пионер,
Много знаю.

Всех, что были до меня, —
Закопали, закопали.

Нас учили тому, что пионер должен любить Родину, равняться на старших товарищей, на комсомольцев, своими поступками не позорить честь пионерской организации, помогать младшим, то есть октябрятам. Октябрятами в Советском Союзе считались дети школьного возраста от 7 до 9 лет, которых готовили к вступлению в пионерскую организацию.

Нас с детства приучали к активной общественной жизни.

Уже став пионерами, мы помогали ветеранам Великой Отечественной войны, участвовали в сборе макулатуры и металлолома. Помню, как мы старались быть лучшими, играя в военно-спортивную игру «Зарница», как еще в начальных классах со своей первой учительницей ходили в походы на Зеленый остров.

мальчиком, прилежным, слушать старших — и тогда тоже станешь пионером».

Иногда думаю: неужели все это было в моей жизни? А может, я просто существовал в другом измерении? Конечно же, в другом измерении. Советский Союз был, правда, из другой моей жизни. Но все осталось в прошлом... Так устроен этот мир.

Семья Багдыковых

Прием в пионеры был и большим семейным праздником. У меня хранятся фотографии, как у нас в семье отмечали прием в пионеры моего старшего брата Тиграна. Видно, что мама накрыла чайный стол со сладостями. Чем-то недовольный маленький малыш — это я. Возможно, я был недоволен тем, что мне сказали: хватит есть сладкое. Я в детстве уж очень любил сладости.

Это семейное чайное застолье, связанное с приемом старшего брата Тиграна в пионеры, я помню плохо. Помню лишь, что брата ставили в пример, говорили что-то вроде: «Надо быть хорошим

Помню, во времена моего пионерского детства был очень популярен фильм «Гостья из будущего», как, впрочем, и все книги Кира Булычева об Алисе Селезневой.

Нам будущее казалось тогда таким светлым и радостным. Помню, как я мечтал посмотреть, как люди будут жить в прекрасном, совершенном обществе в двадцать первом веке. Посмотрел... Как говорится, без комментариев.

В силу всего того, что происходит в мире, мне все чаще и чаще хочется вернуться в детство и спросить у Алисы, главной героини фильма «Гостья из будущего»: из какого будущего она прилетала? Вот это все — то

самое «прекрасное далеко», о котором пелось в фильме? Я понимаю, что Алиса, то есть актриса Наталия Гусева, в которую были влюблены, пожалуй, все мальчики СССР, здесь ни при чем, как ни в чем не виноват и замечательный писатель Кир Булычев. Он тоже верил в лучшее. И вопрос мой риторический, конечно. Но все же...

И еще один вопрос, который сегодня волнует многих. Стоит ли сейчас возрождать подобную детскую организацию? Думаю, стоит учить детей любить свой край, Родину, уважать старших, делать добрые дела. Главное — детям не врать. Дети очень тонко чувствуют, когда им врут. С моей точки зрения, проблемы в Советском Союзе начались именно тогда, когда возникли большие трудности в экономике и начался серьезный кризис идеологии, когда молодые люди увидели, что слова нашей партийной номенклатуры расходятся с делами.

Я убежден, что дети должны любить свой край, свою Родину независимо от того, кто руководит ею — царь, генеральный секретарь или президент. Я считаю, что твоя Родина должна быть тебе дорога, как мама. Только так надо к ней относиться. Она может заблуждаться, ты можешь ее не понимать, но она всегда должна оставаться твоей мамой, самой любимой.

Я думаю, что любая общественная детская организация должна учить добру, состраданию и любви. И быть честной с детьми. По-другому никак нельзя.

И именно тогда у нас будет прекрасное будущее, именно тогда на смену нам придут достойные люди.

Георгий БАГДЫКОВ

СКАЧКИ НА ПЕРЕМЕНЕ. КАК РОСТОВСКИЕ ГИМНАЗИСТЫ ОТКРЫЛИ ТОТАЛИЗАТОР НА ЛЮДЕЙ

В дореволюционном Ростове, городе купеческом, шумном и предприимчивом, деловая хватка, кажется, передавалась с молоком матери. И если уж даже гимназисты умудрялись превращать скучную учебу в прибыльное предприятие, значит, «микробы коммерческие» витали не только над знаменитым ростовским ипподромом и клубами, но и над партами.

Что есть тотализатор? По своей сути — это гениальная машина по перераспределению денег. Участники делают ставки на исход событий, которые еще не наступили. События случаются, и счастливицы забирают банк, а организаторы, как и положено, получают свой процент. Именно этот нехитрый, но эффективный принцип и был положен в основу ярких авантюры, случившихся в стенах ростовских гимназий.

В гимназии Степанова, как вспоминал будущий известный художник, сын известного ростовского юриста, Григорий Шилтьян, юные умы не знали покоя. «За партами этой гимназии процветали все виды азартных игр», — пишет он. Но подлинным венцом творения стал проект братьев Сагировых, который Шилтьян называет не иначе как «особенно гениальной» аферой. Это был «настоящий тотализатор со ставками на учителей». Суть игры была отточена до совершенства: в большой центральный зал выходили двери классов и учительская. После первого звонка начиналось самое интересное. Братья Сагировы, имея возможность проследить за выходом учителей из их комнат, принимали ставки на имя того педагога, кто первым появится в зале.

Как и на любом ипподроме, здесь были свои фавориты и аутсайдеры. Самым предсказуемым «забегом» был выход священника, и «тогда в тотализатор можно было выиграть очень мало». А вот настоящей «темной ло-

шадкой», по воспоминаниям Шилтьяна, числился учитель рисования Гончаров, который вечно копался и задерживался. Но однажды случилось чудо, которое и делает азартные игры такими притягательными: «Этот господин Гончаров вышел первым. Он был встречен удивленными криками всех ребят, потому что тот единственный, кто поставил на него, получил целых пять рублей!»

Гимназия Степанова

Шилтьян с иронией замечает, что братья Сагировы, при всей своей коммерческой гениальности, были «плохими учениками и никудышными математиками», но при этом «в совершенстве владели расчетами на тотализаторе и были очень честны». Коммерческая репутация превыше всего! Их предприятие приносило стабильный доход всю зиму, пока «трюк не был обнаружен». Финал был печальным, но справедливым: обоих братьев «выгнали из школы за «разложение». Впрочем, как истинные ростовские купцы, они знали, что дело требует упорства — «спустя шесть месяцев они вернулись».

Но если Сагировы были профессионалами в своем заведении, то в классической казенной гимназии развинулся будущий писатель и жур-

налист Владимир Рындзюн, сын известного ростовского врача (в своих воспоминаниях он выступает под именем А. Ветлугин). Его исключили «за превращение учителей в лошадей», хотя сам он скромно замечает: «Никого я в лошадей не превращал, дело совсем простое».

«Простота дела, однако, граничила с гениальным маркетингом. Весной, когда «степь от пьяного базара в многоцветном уборе, вь класссах скучища, вонича, сонная одурь», усидеть за партой невозможно...» И Рындзюн, который учился отлично и «схватывал налету», решил организовать тотализатор «точь вь точь, как на нашем донском ипподроме». Лошадей не было, но было шесть дверей шести классов в «аудеенц-зале». Условия предельно ясны: после второго звонка шесть учителей шествуют через зал. Кто первый поднимется по лестнице — тот и выиграл.

«Ставка — гривенник. Десять процентов удерживаются вь пользу организаторов — то есть вь пользу мою и товарища моего по парте Никогоса Вартаньяна — парня кь наукамь неспособного, но со смекалкой быстрой и безошибочной», — с гордостью описывает он изобретение. Первые две недели предприятие процветало, принося организаторам «по хрустящей пятерке» к обеду.

Ажиотаж нарастал. В день «состязания словесника и математика, двух испытанных фаворитов», дела приняла «блестящий оборот». Рындзюн живо описывает сцену, достойную взрослого тотализатора: «не протолпиться... Дрожащее первоклассники пожертвовали завтракомь и предпочли полученный на котлету гривенник истратить на билет нашего тототшки (тотализатора). Великовозрастный семиклассникь Кандакеля, про которого вся гимназия почтительно шепчет,

что онь живеть сь кассиршей «Театра-Минеатюр», купиль сразу двадцать билетов...»

Конспирация была та еще! Когда появлялся надзиратель, «верные люди» устраивали свалку у дверей, пока деньги прятались в карман, а билеты в учебник алгебры. В гардеробной, где шла торговля, взору блюстителя порядка предстала идилическая картина — толпа гимназистов, обнявшись, старательно учит уроки: кто долбит «Gallia est omnis divisa in partes tres», кто чертит на стене «Пифагоровы штаны». Бедный надзиратель только нюхал воздух в поисках табачного дыма и недоумевал: «Что за притча?»

Успех кружил голову. Рындзюн уже мысленно мечтал уехать в Швейцарию с альпенштоком, а его компаньон нахичеванец Никогос грезил о жеребце, чтобы скакать под балконом возлюбленной. Но, как и в случае с братьями Сагировыми, крах был неминуем. И виной тому...

Учителя вышли в зал одновременно, вызвав страшный галдеж: «Неправильно, не считается... Выиграл Александр Михайлович... Жульничество, бей Быстрицаго...»

На шум явились педагоги и сам директор. Предатель из толпы тут же выдал организаторов, и «вся гимназия была «задержана» до сумерок». Шесть часов длилось следствие, и приговор был суров: исключение. Никогоса — «навсегда», а самого Рындзюна, «во вниманье кь блестящимь его успехамь», — только до конца учебного года.

Так, предприимчивость нашего южного города, в лице его гимназистов, оставила нам яркие воспоминания о том, как скучные учебные будни превращались в настоящие скачки с тотализатором.

Оксана МОРДОВИНА